Глава 16. Желая сказать правду.

———Реус———

Моя сестра в последнее время ведет себя странно. Даже, если я говорю глупости, она по-прежнему добра по отношению ко мне, и не ведет себя как-то иначе, однако, я также не мог не заметить, что она продолжает пялиться на "того парня". Этот парень... Сириус — это человек, который помог мне и моей сестре.

Люди всегда лишь запугивали нас, они унижали нас своими насмешками, даже если мы плакали от бессилия. Моля прекратить это, эти подонки ничего не делали, даже не кормили нас, когда мы умирали с голода. Однако, этот парень другой. Он не бьет нас лишь для того, чтобы унизить. Он заставляет нас есть много восхитительного риса. Он тут же реагирует, когда мы имеем неосторожность пораниться. Точно так же, как и мой отец... Нет!

Отец был более добрым. Он всегда будет наблюдать за мной. Он знал все, он был сильным и гордым человеком, который непременно отчитал бы меня, посмей я напакостничать. На самом деле, они похожи с этим парнем, он слишком много чего знает, и он ужасно злится, когда я делаю что-то плохое. Может ли быть, что отец и этот парень одно и то же? Почему сестра смотрят на этого парня? Всякий раз, когда он делает что-то, моя сестра хвалит его и заливается смущенным румянцем, но когда я вижу это, что-то внутри меня начинает причинять боль.

Однако, мне нравится его служанка, Эрина-сан, даже не смотря на то, что она человек. Она всегда улыбается, осторожно поглаживая мою голову. Она пахнет мамой, когда сжимает меня в объятиях. Во время учебы она строга, но все равно не забывает хвалить меня, когда я делаю успехи.

Старшая сестренка Ноэль довольно забавная, она мне тоже нравится. Она очень раздражает, но за ней весело наблюдать, к тому же, мы довольно часто играем вместе. Я рад, что мне удалось подружиться еще с кем-то, похожим на мою сестру.

Большой брат Ди мне, словно как старший братец, он мне тоже нравится. Хотя люди немного страшные, он — удивительный человек, который готовит множество вкусностей. Он добряк, я понял это, когда проголодался в середине ночи, и он дал мне немного хлеба.

Чувствую, что я дома, находясь в окружении этих людей, которых я люблю. Несмотря на все это, люди, которых я люблю всем сердцем, продолжают твердить мне, что "этот парень" удивительный человек. И я согласен, что он удивителен. Даже при том, что он во многом похож на меня, мне никогда не обогнать его в этой гонке, хотя в деревне я никому и никогда не проигрывал. Папа раньше говорил, что серебряные волки должны уважать более сильных противников, но я ненавижу этого парня. Я ненавижу его, и сам не знаю почему.

Что за чертовщина? Здесь странная не только моя сестра. За все то время, как я поселился в этом доме, благодаря этому парню, я ничем дргуим и не занимался, кроме бега. Я просыпаюсь утром, и меня заставляют бежать, я только позавтракаю, и снова на дорожке. Я немного вздремну, меня отправляют на учебу, а потом опять бегать. Моя сестра выполняет все это беспрекословно, но я так устал от этого. Именно поэтому я взбунтовался и сказал, что не хочу больше этим заниматься, и он предложил выиграть у него гонку. Конечно, я согласился, надеясь победить этого парня, но черт подери, я снова облажался. Я буду учиться у него и когда-нибудь смогу удивить.

Я съел восхитительный ланч перед занятиями. Однако, сегодняшняя еда была отменной. Неприятно, что это кулинарный шедевр дело рук того парня, но все-таки не могу не признать, что блюда, которые он готовит действительно хороши, м-м-м.

После этого попутно я обучался у Эрины–сан. Хотя она как обычно улыбалась, сегодня она выглядела невероятно спокойно. Она расставила тарелки, но не издала при этом ни звука, я удивлен, как ей это удается накрыть на стол без единой помарки? Эрина-сан говорит, что когда я найду своего господина, то смогу делать точно так же, но я — мужчина. Я не хочу прислуживать тому парню. Однако, моя сестра прилежно работает. Возможно, я просто хочу доказать Эрине-сан, что тоже способен на многое, и именно поэтому я работаю на пределе своих возможностей. Кроме того, Эрина-сан непременно похвалит меня, если я преуспею, так что я стараюсь изо всех сил.

Следующий урок это арифметика или что-то вроде того: это учение, в котором ответы на задачи находятся путем сложения и вычитания чисел. Это ужасно трудно и причиняет мне невероятную головную боль. Однако, тот парень сказал, что меня не сможет одурачить ни один взрослый, если я смогу выучиться.

После того, как мы ответили на некоторые вопросы и ознакомились с книгами, этот парень дал нам некоторую сумму денег на сладости, чтобы мы закрепили полученные знания на практике. Сегодняшняя сладость — любимый пудинг старшей сестренки Ноэль. Я смогу заполучить его, если правильно на все отвечу. Я буду стараться изо всех сил.

— Сегодня будет посложнее. Один кусок пудинга — одна железная монета и десять каменных монет, если мы купим четыре куска, заплатив одну медную монету, какая будет сдача? — спросил нас Сириус.

— Да-да-а-а! Это — пять железных монет и десять каменны-ы-ы-х! — выкрикнула внезапно подошедшая Ноэль, у которой рот был перепачкан пудингом.

Ее тут же выгнали. Мда, сегодня она довольно энергична.

— Забыли. Что, если один кусок пудинга — одна железная монета и двадцать каменных, а нам нужно купить пять кусков?

Ха? Разве это намного отличается? Во всяком случае, я начал считать в уме, глядя на

денежную диаграмму, которую тот парень дал мне. Тут написано, что одна медная монета — это десять железных монет… Хм?

— Сириус-сама, так? — спросила моя сестра.

— Верно, это правильный ответ. Держи свой пудинг.

Как и ожидалось, моя сестра вскоре все поняла и записала правильный ответ. Даже если лично я ничего не понимаю, моя сестра делает успехи, однако, я не могу позволить себе сдаться на половине пути.

— Хотя я очень рада, что смогла получить пудинг, но я хочу, чтобы вы погладили меня.

— Боже мой, иди сюда, — закатил глаза Сириус.

— Хе-хе-хе.

Меня снова что-то кольнуло в груди. Интресно, почему так происходит?

— Реус? Успокойся, — обратила внимание на мое состояние Эрина-сан.

Я успокоился, как только Эрина-сан погладила меня по голове. Так, если я не отвечу, то не получу пудинг и не смогу съесть его вместе с сестрой. Хм… Так как одна елезная монета — это пятьдесят каменных, тогда…

— Сдача будет равна трем железным монетам!

— Правильно. Ты смог ответить, не запутавшись в каменных монетах.

Наконец-то. Немного подумав, мне удалось правильно ответить. Хотя я смог заполучить этот проклятый пудинг, я почувствовал себя немного неловко, потому что этот парень начал поглаживать меня по голове. Однако, я не понимаю почему, но мне не хотелось отбросить его руку.

— Вкусняшка, да, Реус? — спросила меня сестренка Ноэль.

— Да!

Все-таки пудинг очень вкусный. Как говорит Ноэль "вкусную еду получают заслуженно".

По некоторым причинам я так и не смог заснуть в тот день. Неважно, сколько раз я закрывал глаза, сон все не шел. Сердце продолжало бешено колотиться, издавая глухие звуки "бум-бум-бум" и в горле пересохло. Я тихо вышел из комнаты, чтобы не разбудить сестру, которая спала в той же постели, и когда на кухне я выпил немного воды, эти глухие удары немного стихли. Когда я возвращался комнату, внезапно мое внимание привлек выход на улицу, и я испытал дикое желание выйти. Все еще находясь в сомнениях, я все-таки решил ненадолго покинуть дом.

На удивление, на улице было очень светло. Я думаю, что это из-за луны, застывшей в небе и освещающей все вокруг. Хотя я уже видел ее несколько раз, когда был в деревне, но сегодня она выглядела особенно красиво. Когда я смотрю на луну, "бум-бум" усиливается, но я не в силах отвести взгляда. Мое тело становится горячим… Моя энергия кипит внутри меня…

Ха? Что… Почему? Сестра… Я… Я… Ненавижу… Это...

———Сириус———

— Реус выглядит странно.

Это ночью сказала мне Эмилия, когда наведалась в мою спальню в тот момент, когда я собирался лечь спать после прочтения книги.

— Ты права. Он действительно выглядел странным во время сегодняшнего обучения.

Он обычно бежит, чтобы не проиграть мне, тем самым, не скрывая своих боевых инстинктов. Но сегодня чувствовалось, что он желал просто опустошить все свои резервы.

— С ним что-то приключилось вчера ночью. Я чувствовала, что он необычайно взволнован.

— Что-то случилось ночью? Пожалуйста, скажи все, что тебе известно.

— Да. Прошлой ночью я видела, как Реус выходил из комнаты, потому что его одолела бессонница. Я уже думала пойти за ним, так как его долго не было, но он вернулся. Лег и укрылся с головой одеялом.

— Это подозрительно. И так?

— Он показался сегодня утром, поэтому я был очень рада и даже спросила, что произошло. Но он просто отмахнулся от моего вопроса, как от надоедливой мухи.

— Это так? Я бы предпочел, чтобы ты сообщила об этом утром, по возможности.

— Извините. Просто Реус такой отчаянный…

Во всяком случае, они потакают друг другу и чувствуют тревогу друг друга. Необходимо выяснить, что произошло.

— Позови Эрину и Реуса. Я думаю, он может поговорить с Эриной.

— Поняла.

Удостоверившись, что Эмилия вышла из комнаты, чтобы позвать этих двоих, я проанализировал состояние Реуса в очередной раз.

Хотя аппетит у него был отменный, и он съел больше, чем обычно, тем не менее этот конкурентоспособный мальчишка вдруг отложил в сторону победы и поражения, и мне показалось, что он чего-то боялся. Думая о причине поведения Реуса, я мгновенно активировал [Поиск].

— Сириус-сама! — внезапно раздался крик Эмилии.

Эмилия влетела в комнату со слезами на глазах, сжимая листок бумаги в руках.

— Реус! Реус!!! Он ушел из дома!

Мы собрались в гостиной.

Видимо, когда Эмилия возвратилась в свою комнату, она нашла это коряво написанное письмо, оставленное на кровати.

"У меня есть дела, поэтому я ухожу. Сириус-сама, пожалуйста, обращайтесь хорошо с моей старшей сестрой. Реус."

Вот содержание записки, которую я показал слугам, чтобы узнать их мнение.

— Но почему так внезапно? Я думаю, что он не тот, кто бы так легко сбежал от обучения, — поделилась своими мыслями Эрина.

— Верно, этот ребенок не такой, — согласилась с ней Ноэль.

— Я согласна с вами.

— Я тоже, — принял их сторону.

Все вокруг понимают, что это парень так просто не сбежал бы.

Затем, я пытался расспросить Эмилию, которая знает Реуса лучше всех, но я был не услышан, так как она отчаянно рыдала на плече у Ноэль.

— Эмилия, ты сможешь поплакать и потом, а сейчас скажи мне, пожалуйста. Реус очень не хотел жить здесь?

— Это… Невозможно. Такое доброе отношение… Это — настолько здорово… Для него, чтобы просто убежать… Это абсолютно невозможно!

— Это так? Спасибо. Тогда я предполагаю, что есть другая причина… Она связана с прошлой ночью. Может ли быть такое?

— Что-то произошло вчера вечером? — спросила Эрина.

— Ах да, на самом деле …

Я рассказал им о поведении Реуса, о котором Эмилия упомянула ранее, но в конце, ни один из них ничего не понял, и они просто удивились. Как и ожидалось.

— Я непременно должен с ним поговорить.

— Вы собираетесь вернуть его? – с надеждой спросила Эмилия.

— Нет, бесполезно возвращать его силой, так что я просто собираюсь выслушать причину его побега. Я определил его местоположение, и он на расстоянии, до которого я могу долететь.

Я уже уловил местоположение Реуса, используя [Поиск]. Я заберу его не сразу из уважения к его независимости. Хотя я и обучаю учеников, если какие-то ученики находят другие цели или мечты, мой принцип велит мне уважать их стремления. Я хотел сделать Ди учеником когда-то, но он сказал, что хочет стать поваром, так что я мог лишь поддержать его в этом.

Поэтому у меня нет намерений останавливать Реуса, если он ушел по доброй воле. Однако, молча оставить свою сестру одну, это довольно странно для него. Я намереваюсь, по крайней мере, услышьте его мотивы.

Уже темно и опасно бродить по улицам в это время, так что пойду только я.

— Сириус-сама, оружие, — напомнила мне Эрина.

Эрина уже снарядила меня, снабдив поясом, на котором уже были нож и меч. Хотя я не планирую ни во что ввязываться, я все еще должен быть настороже. Когда Эрина заверила, что оружие было надежно зафиксировано, Эмилия встала перед ней и поклонилась.

— Пожалуйста! Пожалуйста, возьмите меня с собой.

— Эрина?

— Поняла. Эмилия, переоденься в это.

— А-а? — она думала, что ее просьба будет отвергнута, но девочка была ошеломлена, получив верхнюю и нижнюю одежды.

— Чего стоишь? Поспеши и переоденься, — сказал я.

— Ху… Хм, точно?

— Точно. Разве он не твой младший брат? Даже если ты понимаешь его выбор, ты не можешь согласиться с его спонтанным решением.

— Большое спа… -Сибо!

Она поклонилась мне с мокрыми от слез глазами. Я дал сигнал Ноэль, чтобы та забрала ее и переодела.

— Поняла. Эми-тян, поплачешь позже, а сейчас поторопись и одевайся.

— Да!

Она побежала к своей комнате, и пока я ждал, когда она переоденется, проинструктировал Эрину и Ди.

— На нас могут напасть монстры, так что я хочу, чтобы вы подготовили лекарства и все необходимое в случае чего.

— Пожалуйста, положитесь на меня. Мы будем ждать вашего возвращения домой.

— А я приготовлю что-нибудь.

— Пожалуйста, сразу свяжитесь со мной, если что-то случится.

— Поняли вас, господин! — Эрина и Ди поклонились.

Эмилия вышла, как только я покинул холл. Она надела одежду, которую ей дали: толстые, прочные пальто и брюки, которые обычно носят авантюристы, дабы легко передвигаться.

— Извините, что заставила вас ждать.

— Все хорошо, давай поспешим. Садись мне на спину.

— Н-Да! Тогда, извините!

Когда я повернулся к ней спиной и присел на корточки, Эмилия залезла на нее, хотя и была немного смущена. Для безопасности, я крепко привязал ее [Веревка]. Мы стали ближе, и Эмилия окончательно разнервничалась.

— Ах! С-Сириус-сама?!

— Ты надежно закреплена с помощью магии, так что не бойся упасть. Все, уходим.

— Д-до свидания! — пропищала Эмилия.

— Будьте аккуратны! — прокричали нам слуги в след.

Преследуемые голосами слуг, Эмилия и я начали свой полет.

— Ты не боишься?

— Я-я в порядке!

Я держал скорость и высоту ниже, чем обычно, но полет по ночному небу впервые все равно пугает. Хотя есть руки удерживали мою шею с большой силой, мой сила сама была в состоянии ее удержать.

— В таких случаях, ты должна смотреть вверх. Вот, попробуй смотреть на Луну.

— Д-да! Вау…

Эмилия прижалась ко мне ближе, поскольку наблюдала за луной, тем самым заставило ее расслабиться.

Я продолжал полет молча некоторое время. Эмилия, успокоившись, внезапно пробормотала:

— Интересно, а Реус… Видит ли он Луну сейчас?

— Да. Может он и наблюдает за ней сейчас, вздыхая в одиночестве?

— Хе-хе, это вполне возможно. Действительно… Какой неразумный ребенок.

— Да. Он, конечно, глупец. Я шлепну его, если причина, по которой он сбежал будет также глупа.

— Я тоже дам ему пощечину.

— Это — дух. Я немного увеличу скорость.

— Да!

Хотя я и проверил с [Поиск], Реус не передвигался больше. Предположив, что он мог оказаться в ситуации, в которой телодвижения невозможны, я ускорился.

Опираясь на [Поиск], мы прибыли на озеро. Не было никого вокруг, я приземлился с облегчением из-за отсутствия каких-либо опасных монстров поблизости. Я спустил Эмилию со своей спины, и мы отправились на поиски Реуса.

— Ре-у-у-с! Где ты?!

— Не надо кричать!

Можно привлечь монстров, издавая какие-либо громкие звуки. К счастью, опасность не проявила себя, и мы продолжили поиск.

— ХО!

— Все в порядке. Реус тут.

Я указал вперед на край озера, где показалась спина Реуса. Эмилия попыталась приблизиться к беглецу.

— Реус!

— Не подходи ко мне!

Она была остановлена угрожающим голосом, абсолютно непригодным для разговоров со старшей сестрой. Перепуганная резким ответом, Эмилия неосознанно остановилась.

— Реус? Что ты говоришь? Ты идешь домой со мной, правильно?

— Я сказал, не подходи!!

Это ее не останавливает. Эмилия подбадривает себя и вновь обращается к младшему брату.

— Что происходит? Разве мы не обещали, что будем упорно стараться вместе? Какой смысл, если ты делаете это один, отделено от всех?!

— Теперь я в порядке. Бегая, я получил физическую силу, я получил знания. Я могу справиться один!

— Не шути так! Это не сделало нас сильными!

— Я действительно стал сильным! Я... Я стал сильным!

Разговор зашел в тупик, и я решил вмешаться, учитывая возможную трату времени, продолжая они в том же духе. Когда я сжал плечо Эмилии, она обернулась и взглянула на меня, продолжая лить слезы.

— Я сожалею, Я смогу убедить его…

— Слишком долго. Я не могу позволить вам расстроить друг друга, так что вмешаюсь.

— Да.

Я вынурнул из-за спины Эмилии, которая разочарованная легко отступила в сторону. Зачем же он убежал из дома?

— Эй, Реус? Что ты делаешь в таком месте?

— Не твое дело.

— Это как раз-таки мое дело. Я — ваш опекун и учитель. Разве не естественно для меня волноваться, когда мой ученик сбегает?

— Я не помню, что стал вашим учеником!

— Ты стал им, когда я начал учить тебя. Кроме того, я предоставил вам кров, я имею право быть выслушанным, не согласен со мной?

Он ничего не говорил, только сидел к нам спиной.

— Тишина, ха? Так или иначе, тоже ответ. Почему ты сбежал? Твоя записка не оправдание.

— Я стал более сильным.

— Ты стал более сильным с тем объемом обучения? Это огромное недоразумение, не будь самонадеянным.

После этого заявления Реус встал, посмотрел через плечо и закричал.

— Я стал сильнее тебя. Возьми мою сестру и вернись домой!

— Хотя ты опять проиграл сегодняшнюю гонку? Ты говоришь, что стал сильным, но это лишь пустые слова избалованного ребенка.

— Заткнись! Заткнись! Заткнись! заткнись!

Он бесится и пинает землю. Так по-детски. Хотя его чувства были нестабильны с самого начала, и они должны были несколько смягчиться, благодаря Эрине. Но не для того, кто взрывается буквально за один день.

— Вы болтаете, но вы не так все понимаете… Посмотрите на это!

Реус встал и повернулся к нам лицом.

— Реус… Этого не может быть… Верно? — удивляется Эмилия.

Я оглянулся на голос Эмилии, который опустилась на землю с неверующим лицо. Когда я вернул взгляд Реусу, то обратил внимание, что серебро его волос, переливающихся в свете

луны, превратилось в золото.

— Что это?

— Это... Проклятие.

Я не понял, что она имела в виду, но реакция Эмилии слишком потрясает, чтобы приписывать это расовому признаку.

— Что это? Скажи, если знаешь.

— Это... Мы, племя серебряного волка, имеем нечто, что носит название "проклятое дитя".

Проклятое дитя? Первый раз слышу, и этого не было в дневнике. Но звучит как-то не очень хорошо.

— ГРА-А-А!

Когда он прорычал, это больше походило на вой волка, чем на простой детский голос. Странные метаморфозы начали происходить с его Реуса: короткие волосы стремительно выросли, мышцы раздулись, нос стал шире, шерсть начала расти по всему телу... Реус начал превращаться в двуного волка. Одежду едва прикрывала кожу. Так это оборотень?

— Все тело проклятого превращается в волка. Сказано, что он несет лишь бедствия и неудачи. И в соответствии с законами племени, он должен быть уничтожен.

— Уничтожен? Что это за закон такой?

— Два года назад, один взрослый в моей деревне вдруг стал проклятым. Тот человек был напуган и начал буйствовать, и один в момент, когда он пытался напасть на нас, мой отец... Убил его.

— Он был убит на ваших глазах?

— Да.

Я думаю, что могу понять мотивы Реуса.

Он знает, что он проклятое дитя, и вспоминая смерть того проклятого, он впал в отчаяние. Тем не менее, он не хочет умирать. Он не смог остаться с сестрой, так что он сбежал... Или что-то вроде того.

— Смотрите, я — дитя проклятия! Дитя проклятия, который будет убит как этот взрослый! Я не хочу такой участи, поэтому бегу. Поэтому возьмите мою сестру и вернитесь домой!

— Реус… Это бесполезно. Ты… Ты не можете уйти.

— Сестра… Будь здорова, хорошо? Я очень силен в этой форме, так что, я в безопасности. Я смогу прожить один.

— Ты не можешь… Реус. Не делай так… Не оставляй меня одну.

Эмилия также знает законы племени, она понимает действия Реуса. Он связан цепью, названной "законом". Нет никакой власти в устах страдающей девочки. Хотя в действительности она хочет остановить его и забрать силой. Ее ноги не двигаются, и она просто спокойно льет слезы. Она связана беспомощностью и отчаянием.

— Как глупо, — презрительно засмеялся я.

— Э-э? Си-риус-сама?

— Что это?! Попробуй повторить!

— Я скажу это бессчетное количество раз. Так глупо. Действительно, глупо.

Эмилия была потрясена моими словами. Реус стал разъяренным, но я проигнорировал его и поднял палец.

— Реус, давай сразимся. Если ты сможешь выиграть у меня, ты можешь идти на все четыре стороны. Однако, если выиграю я, ты должен будешь принять мое условие.

— Что? Разве вы не сказали, что позволите мне сделать то, что я захочу, если что-то произойдет? Все же теперь, когда я делаю то, что я хочу, вы останавливаете меня, вы — лгун!

— Я не хочу быть человеком, который врет даже самому себе. Кроме того, "это" то, что ты хочешь сделать? Забавно.

Хотя я, конечно, уважаю независимость человека, но, только если мы в состоянии согласиться на нее взаимно. Скажем, что я стал близок с женщиной, которую хочу защитить, и она испытывает желание расстаться. Если та женщина когда-нибудь обманет моих учеников, я все равно остановлю ее и ударю.

— Ты стал сильными, правильно? Если ты уверен в победе, тогда действуй.

Я поманил его рукой, сняв пояс с оружием и обнародовав нож и меч. Я не отводил взгляда от Реуса, который завыл, подобно волку.

— Слушай, Эмилия!

— Да!

— Я научу этого парня манерам. Хорошо?

— Пожалуйста… Помогите ему…

Я отбросил пояс с оружием к ее ногам, и с голыми руками встал в стойку, расположив ноги буквой L, выставил руку.

— Как всегда такой же важничающий вид. Я покажу вам свою силу!

Ярко светя глазами, Реус, ставший оборотнем, приблизился.

— Съешь это-о-о!

Правая рука Реуса нанесла удар наотмашь, я решил ударить кулаком в сторону. Я поспешно переключился, чтобы избежать следующего удара, изгибая тело. Когда я заметил кулак, проходящий рядом с моей правой щекой, я пригнулся, чтобы ускользнуть, и моментально нанес ему удар своим левым кулаком.

Так как его незащищенный живот промелькнул перед моими глазами, я врезал по нему без колебаний.

— Это не больно!

Это было действительно малоэффективно, потому что он лишь свирепо улыбнулся, так что я отступил на пару шагов. Ожидаемо.

— Быстрый и слишком сильный, ха.

— Как насчет этого? Я стал сильным, да?!

— Конечно, стал.

— Я не разрешаю тебе извиняться.

Реус начал снова приближаться, мчась в диком потоке. Я избежал удара правой рукой, уклонился от левого апперкота, повернув шею, и, защищаясь от удара левой ногой обеими руками, я был вынужден отступить. Так как я отступил довольно далеко, моя спина врезалась в дерево, и вследствие Реус поспешил нанести удар, так что я сделал прыжок в сторону, уворачиваясь от его ударов. В тот момент, когда его кулак ударил дерево, оно с щелкающим звуком разлетелось на щепки. Какая разрушительная сила для пятилетнего мальчишки.

— Что это? Вы можете только уклоняться?!

— Сейчас будешь уклоняться ты.

В среднем прыжке, уже падая, он направил удар вниз. Я перекатился, чтобы увернуться, а затем направил правый кулак прямо ему в живот. Однако, это как удар о стену, никакого эффекта и никакой реакции.

— Ха-ха-ха, это ни капельки не больно! Я стал суперсильным!

Хотя Реус протянул руку с насмешкой, в попытке поймать меня. Я приготовился. В тот момент времени, когда его рука была протянута слишком близко, я нанес по нему удар, пошатнув его равновесие. Реус отступил на несколько шагов от удара, но затем вернул себе равновесие, словно ничего не произошло.

— Это не сработает! Это моя победа, так что сдайся!

Я направил в него телефонный удар, наполненный силой. Однако:

— Ты дерешься как ребенок.

Телефонный удар пришелся куда надо. Я сделал шаг в сторону Реуса и схватил его за шиворот, притянув к себе, при этом пиная его ногой изо всех сил, делая ему подножку. Реус три раза крутанулся в воздухе и беззащитно распластался на земле.

— УГХ. Как!?

Это техника, которая дезориентирует противника с помощью вращения. Хотя это очень опасно делать любителю. Я знаю достаточно, чтобы выполнить ее до такой степени, которая просто временно лишит равновесия. Доказательством является то, что Реус не мог встать. Он, стоя на коленях, поднял голову с удивленным выражением лица.

— Независимо от того, насколько ты быстрый и сильный, понимание техник и приемов — это не детские игрушки.

Я имею в виду, что надо начинать с простого, чтобы избежать трудностей в дальнейшем. Нельзя принимать бой за ерунду. Мне столько раз хотелось по-настоящему ему врезать.

— Дерьм-о-о!

Однако, это еще не конец, он встал и направился в мою сторону, чтобы ударить. Я признаю его мужество и скорость восстановления, но я не доволен его целью. Я увернулся простейшим движением шеи и врезал ему кулаком в живот.

— Агх!

Не ожидая удара, Реус отступил на два или три шага, присел и избавился от содержимого своего желудка.

Хотя я предполагаю, что он думал, что сможет вынести большинство ударов вплоть этого момента с моим [Усиление]. Цель состояла в том, чтобы исследовать его защитную реакцию, но так как я уже выяснил ее степень, я только поразил его, не пересекая линию, чтобы не убить.

— Ахргшрр… Это… Просто счастливая случайность!

Ты думаешь, что на поле битвы действительно есть такая вещь как счастливая случайность? Во всяком случае, последствия моего удара спали. Я предполагаю, что нужно начать лечение после такой прямой и предсказуемой атаки.

Он направил вращающийся удар в мою сторону. Я уклонился, а затем ударил его ногой. Кроме того, я немедленно схватил неустойчивую ногу Реуса и развернул его несколько раз, прежде чем швырнуть на землю.

— Как насчет этого, Реус? Ты действительно думаешь, что можешь справиться самостоятельно?

— Не… Так быстро. У меня все еще… Не… Потеряно.

Боевой дух Реуса должен был угаснуть, но он опять показал кулаки. О, он решил устроить серию мелких атак вместо веера на этот раз, ха? Хорошо.

Я избежал его последовательные маленькие атаки, и затем нанес удар. Однако, Реус продолжил нападать без промедления. Больше, тридцати ударов уже было осуществлено, а он все продолжал. Я смотрел на плачущего Реуса, который не прекращал ударов.

— Почему… Почему это… Не удар? Почему… Разве вы не упадет?

— Как я упаду в таком детском бою?

— Упадите. Позвольте мне победить… Отпустите меня, прошу вас…

— Ты действительно хочешь уйти?

— Я хочу уйти… Мне придется уйти. Проклятое дитя… Я должен уйти.

Я ударил его по правой щеке, заставляя отлететь, упасть и пропахать землю. Его рот кровоточил. Реус встал, но это все, на что он был способен. Я приблизился к неподвижному мальчишке, и когда оказался перед ним, то заглянул в глаза ребенка, который боялся сам себя.

— Я спрошу снова. Ты действительно хочешь покинуть мой дом?

— Это… Так. Если я этого не сделаю… То моя сестра… Моя сестра будет страдать!

Он поражает меня ударом, который отнимает последнюю унцию его силы, я ловлю прямой удар одной рукой, и я захватываю воротник Реуса.

— Реус, взгляни на меня.

— Что это?

Я притянул его к себе, взглянув в яркие волчьи глаза.

— Кто я? Я похож на серебряного волка?

— Нет…

— Правильно. Я — человек. Поэтому я не знаю ни о каком проклятии, и мне плевать. Для меня ты просто обычный ребенок, который может превращаться в волка. Для меня будет одно сплошное удовольствие, чтобы обучить тебя, потому что ты станешь довольно сильным.

— Да… А?

— Законы вашего племени? Какой бред! Эти законы не связаны с тобой, моим учеником. Если кто-то пожалуется, несмотря на это, я лично дам ему леща.

— Я… Ваш ученик?

— Эмилия, подойди!

— Да!

Я позвал Эмилию, которая смотрела в изумлении. Я указал ей на Реуса и спросил.

— Что ты хочешь сделать? Ты хочешь убить проклятое дитя согласно законам племени серебряного волка?

Реус вздрогнул при слове «убить», а Эмилия смущенно покачала головой.

— Тогда ты хочешь изгнать его и забыть о нем? Что ты хочешь сделать? Отвечай, что думаешь!

— Я… Я… Нет. Я не хочу ни убивать, ни изгонять, ничего из этого. Если я могу быть с Реусом, то это будет замечательно, не смотря ни на какие законы.

Эмилия выкрикнула свои мысли и порвала цепь, названную "законом". Я посмотрел в глаза Реуса еще раз.

— Как ты и слышал. Ни твоя сестра, ни я не думаем об этом проклятии. Ну, я спрошу снова. Ты хочешь уйти?

— Нет…

Хотя я не понимаю, по какому принципу, но его тело изменилось, вернув себе прежнюю форму. Лицо, которое возвратилось к его первозданному состоянию, было все в слезах, я думаю, что грязные лица родственников очень похожи. Дети лили слезы и кричали.

— Нет… Нет–нет-нет! Я не хочу быть один! Я не хочу быть одиноким! Я не хочу быть разлученным с моей сестрой! Я хочу, чтобы Эрина-сан гладила меня больше! Я хочу играть больше со старшей сестрой Ноэль! Я хочу съесть больше еды старшего брата Ди! Я не хочу уходить! Я хочу… Вернуться домой!

Крича и плача, Реус выложил его реальные намерения, которые он отчаянно скрывал до этого.

И это хорошо. Поскольку он — ребенок, он должен говорить то, что желает сказать на самом деле. В конце концов, он многое может сказать.

Когда я передал Реуса подошедшей Эмилии, она крепко обняла его, не волнуясь о его запачканном теле.

— Реус… Я счастлива… Реус.

— Сестра… Я сожалею. Я так сожалею.

За спиными родственников, пока они плкали, я восстановился и прикрепил свой пояс на место.

— Реус, помни! Ты сказал, что будешь выполнять все, что я скажу, если выиграю бой, помнишь?

Это конечно моя победа и неважно, как и кто на это смотрит. Хотя он и дрожит при слове "бой". Давайте предположим, что мне разрешено его наказывать без малейшей пощады.

— Сириус-сама, я сделаю это вместо него. Поэтому… О, Реус…

— Сестра, ты не можешь!

— Правильно. Это наш бой, так что отвечать должен Реус. Слушай меня.

Я посмотрел ему в глаза и приказал, улыбаясь.

— Возвращайся домой.

— Да.

Вспоминая теперь, что все кончено, мне стыдно за свою жестокость. Однако, я все же вернул Реуса, как меня и просили. Так что хорошо то, что хорошо кончается. Беззаботный ребенок, не такая уж и проблема. Суматоха в связи с побегом Реуса закончилась.

Переводчики: Raixars

Редактор: Kounna

http://tl.rulate.ru/book/1479/72098